

ЛЕОНАРД ШВАРЦ

№33 1998

Стихи Леонарда Шварца находятся на границе поэзии и философии, может быть, их можно охарактеризовать как "огненную схоластику". "Я хочу следовать этим мыслям так далеко, как они могут увести, потому что они ведут так часто и так добро в мое любимое место - чистое противоречие", - писала о стихах Шварца современный американский критик Фанни Хоу.

Леонард Шварц живет в Нью-Йорке с женой-китайкой по имени Мингена (она тоже пишет стихи - по-китайски) и удавом по имени Мистер Санта-на. Шварц - специалист по французской философии XX века, знаток Гераклита и гностиков.

ПЕЙЗАЖ (Landscape)

Гермес, разбросанный штормом, прекращает свой зов,

Лежит, переломанный, в наших тенях на дворе,
Как метеор, что разбивает

Незаметно укрытые одеялом голые холмы;
Мгла в воздушном луче
Легко прячет нового Гермеса.

Огненная тень, клочок дыма,
Что наполнил запахом воздух, словно горящие
листья,
Увиденный, говоривший.

Флюоресцирующие паровые катки
Гудят на улицах, словно раскаты прибоа.

О ты, никогда не живший,

Более сущность, чем жизнь,
Более пыль, чем письма.

Оклик ужасный, священная задержка дыхания,
Еще тянущаяся в замещающих клетках.

Закупоренный ангел, умерший в бутылке,
Как оса,

Как волк, воющий в тундре.
Это рассеяние мелодий плоти,

Ждущих раму, чтобы стать цветными -
Блондинки-облака, собравшиеся, чтобы изменить форму -

Увиденный, говоривший,
Имена, плывущие во тьму, мокрая рама окна.

ГНОСТИЧЕСКОЕ БЛАГОСЛОВЛЕНИЕ IV (Gnostik blessing IV)

1.
Плоть там, где вторая жизнь воюет со своим терпением,
нечувствительная, но все же чувствующая,
Как ликование показывает свою мощь,
достигаемый без усилий пролог косы.
Многое, что чувствовалось, потеряно в пути,
Сгущено в выздоровлении, потеряно снова,
Сама природа пористости -
помещать свое же внутреннее не на место,
падать через свои же стороны.

Сырость, движущаяся тяжесть в окнах,
Переставляющая окна прежде моих глаз.
Отнятая от целого - откуда музыка?

Ложноножки амебы синонимов.
Ухо, живущее в молчании тела,
развивает точные пропорции слуха.

Это - открытие здесь второй жизни,
открытие, что соединяет трещины мира
не дольше препятствия.

Пространство меж двух времен дня
через какие огни
поток воды, несущейся к пределу
антиподов, чью плоть должен взломать,
не отпуская.

Как будто закончить этот туннель связанных вещей
значит подслушать общество желаний,
само неистовство которых -
язык искреннего отказа.

Мозг, вещь, не вещь.

Не человек, но
разорванный, плачущий, колеблемый ветром
над пределами речи,
единственный, как пробоина.

Пролив между моим зданием и следующим,
разрыв в человеческой архитектуре, пробоина на-
ружу.

"Слушай, _____!":

тело - это усилие перед целью,
собранность нервов, напрягшихся слушать.

Напряженное небо ночное: ученик одушевленного
глаза:

письмо опускающееся в форме птицы.
Конверт за конвертом, в открытости слов.
Все адресовано кружению ощущений,
разум чувствует, что существует.

И все должно найти себя в утрате.

2. Некрополи стоят на теле.

Те, кто остался, память предков
ни проверить, ни вызвать не могут.

Бессонный мир кожи. Холодная скала ночи.
Время жизни, нажавшее на курок в мгновенном па-
дении,

сомнительное, несомненное,
опрокидывающееся в непроницаемость
вниз (вспоминая),
вниз (падая).

После - точка дня, исполненная темноты,
синяк в памяти, кровоточащий
рыцарственными профанациями.

Нет ничего, кроме случайного, здесь.

И только Ничто долго слушает то, что осталось слу-
чайно.

"Внутри языка философии
лежит язык археологии".
Археологии возможного
раздуваются в музыку
нового ликования.

Мнемозина среди ее журчаний.

Время жизни отражения, которое кто-то
мог здесь оставить, потеряно.

Открой дверь. Открой дверь
в крипту. Ты увидишь, кто ты есть
без своего тела.

3.

Открывающийся ко второй жизни здесь,
где солнце должно быть удержано
в могущественном распространении.